

ОТКРЫТИЙ

ОТКРЫТИЯ всегда в памяти. В этот литературный вечер их состоялось сразу два. Многие заново открыли для себя и талантливо, наблюдательно, искрящегося юмором Бранислава Нушича, и человека, который помог встретиться с ним и героями его рассказов, фельетонов, комедий, — мастера художественного слова, народного артиста РСФСР Сергея Вадашова.

А было это так. В зале окружного Дома офицеров погас свет. Открылся занавес, и на сцену вышел высокий человек в черном бархатном, старинного покроя сюртуке. Он подошел к роялю, взял с его крышки книгу и заговорил со зрителем от имени Нушича. И сразу очути, легко стряхнув с себя груз лет, герои писателя и драматурга — классика югославской литературы. Не

было больше Балашова, был «мальчик, резвый, кудрявый, влюбленный...», окруженный родственниками, учителями, государственными деятелями и политическими деятелями, юноша, в двадцать пять лет за одно лишь стихотворение приговоренный к двум годам тюремного заключения.

Свою литературную композицию, интересную, насыщенную юмором, Балашов создал на основе комедийной автобиографии Нушича, его великолепных сатирических произведений. Плавню влетены в текст и озорные детские стишки и те строфы «Двух рабов», в которых власти не без оснований усмотрели когда-то острый выпад против особы короля и дворцовой камарильи.

— Почему именно Нушич, Сергей Михайлович?

— В его произведениях удивительно соединились юморист, острый сатирик и мастер лирического рассказа, умеющий передать самые тонкие движения человеческой души. Он мне близок и понятен. Понятно его отношение к миру, к войне, к людям, к природе. Близко его желание помочь людям жить ярче и лучше, развенчать пошлость, ложь, тщеславие, будничное мещанское существование, уничто-

жить войны. Помните его военные «Рассказы капрала»...

Но мне вспоминается другое. Перед тем, как пойти на этот вечер, я прочла очерк писателя Б. М. Филиппова «Артист переднего края». В нем рассказывалось о Балашове. Вот он подготавливал первую свою литературную композицию «Турксиб», получившую высокую оценку В. И. Качалова, И. М. Москвина, К. С. Станиславского. Следующая его работа — о Челябинском тракторном заводе. Вот Балашов в 1941 году в составе одной из первых московских бригад артистов вылетает в части действующей армии. Вот он читает по радио статью Алексея Толстого «Кровь народа» — это было двадцатого октября 1941 года, когда фашисты подошли к Москве. И снова фронт. Западный. Северный. Сталинград. Осенью 1942 года Сергей Балашов вносит деньги на создание танка, и эта боевая машина участвует в боях под Сталинградом, Харьковом, Киевом, Львовом, проходит по улицам Берлина...

Вот оно, второе открытие человека, который все эти годы, и сегодня тоже, на боевом посту.

— Мне хочется, чтобы как можно больше людей познакомилось с творчеством Бранислава Нушича. Он писал о народе и для народа. И близок всем, кто неспокоен, кто борется со злом, кто любит людей и хочет, чтобы они жили свободно и красиво.

М. ПОВЕРЕННОВА.